

В больнице витал едва уловимый запах антисептиков.

Палата была ослепительно белой, почти безжизненной. Цзи Жуньюй полусидел на кровати; его нога была закована в гипс, и врачи строго-настрого запретили ему лишний раз двигаться. От скуки он включил популярный сериал.

Главную роль в этой масштабной исторической драме играл кумир миллионов Сюй Ибай.

Насколько же он был популярен?

Одного лишь взгляда, брошенного им сквозь объектив камеры — в белоснежных одеждах, с тонкими, словно нарисованными бровями, глазами, холодными, как вода, и тонкими губами, подобными льдинкам, — хватало, чтобы лишиться дара речи. От него веяло такой неземной красотой и статью, что ноги подкашивались.

Цзицзи, только придя в себя, тут же получил ударную дозу эстетического наслаждения и заверещал:

— А-а-а! Сюй Ибай! Я люблю этого мужчину! Я готов ради него на всё, я готов расшибиться в лепешку!

Цзи Жуньюй хмыкнул:

— На всё, говоришь? Ты еще про высшую математику вспомни, если уж так хочется сравнивать.

— Ну... правду же говорю! — Цзицзи спохватился и вдруг насторожился. — погоди, босс, а почему ты в больнице?

Цзи Жуньюй закрыл ноутбук.

— Упал с лестницы.

Цзицзи взорвался:

— Кто это подстроил?

Цзи Жуньюй краем глаза заметил Вэнь Сыюя, направлявшегося к палате, и уголки его губ приподнялись:

— Это неважно.

Цзицзи был в полном замешательстве.

А вот что было важно:

— Цзицзи, скажи, сколько сейчас очков покорения у Вэнь Сыюя?

Цзицзи удивленно пискнул:

— С самой минуты, как ты начал смотреть, они начали расти.

Рост был медленным: с шестидесяти пяти, на которых счетчик замер давным-давно, цифры ползли вверх, прибавляясь по одной.

Цзицзи думал, что это мгновенный скачок, но...

Шестьдесят шесть, шестьдесят семь, шестьдесят восемь...

Цзицзи вытаращил глаза. Что происходит? Это же тот самый господин Вэнь, который никогда не проявлял никаких эмоций!

Счетчик остановился на отметке семьдесят три.

Цзи Жуньюй сделал вид, что не заметил вошедшего Вэнь Сыюя, опустил голову и принялся задумчиво гладить пальцами страницы книги, лежавшей у него на коленях.

Цзицзи:

— Обалдеть, откуда у тебя книга?

Цзи Жуньюй:

— Не шуми, ты ничего не понимаешь. Это классический прием: интеллигентный вид вызывает жалость. Учись.

Вэнь Сыюй остановился в дверях, его глубокий взгляд был прикован к юноше на больничной койке.

Шторы в палате были задернуты наполовину. Юноша сидел на кровати, больничная пижама висела на нем мешком, обнажая тонкое бледное запястье. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, падал на его профиль, отчего лицо казалось совсем крошечным, а глаза —

огромными. Кожа была настолько бледной, что почти светилась, придавая ему болезненный и хрупкий вид.

Словно стекло, которое вот-вот разобьется от одного неосторожного прикосновения.

Вэнь Сыюй подошел ближе. Юноша вздрогнул, словно испугавшись, и поднял голову. Его ясные глаза, похожие на оленёнка, были полны тревоги. Он шевельнул губами, едва слышно прошептал:

— Господин...

Вэнь Сыюй ответил коротким мычанием, сел рядом и спросил:

— Что читаешь?

Юноша раскрыл книгу на коленях и показал ему, чуть смутившись:

— Книгу. Мне очень нравится одна фраза отсюда: Его глаза — как море: они приняли меня в себя и поглотили.

Очки покорения Вэнь Сыюя снова выросли.

Вэнь Сыюй остался сидеть рядом, молча составляя компанию Цзи Жунъюю.

Цзи Жунъюй, из-за травмы ноги прикованный к постели, не плакал и не капризничал, ведя себя как тихая кукла.

Штора слегка колыхнулась, и голова Цзи Жунъюя начала медленно клониться вниз — он явно засыпал.

Вэнь Сыюй терпеливо подождал, и, убедившись, что юноша почти уснул, поднялся, собираясь уйти.

— М-м...

От этого движения юноша открыл глаза, взгляд его был затуманен сном.

Вэнь Сыюй тихо спросил:

— Я тебя разбудил?

Юноша покачал головой и долго что-то невнятно бормотал, голос его был тише писка комара.

— Я... мне нужно в туалет.

Но передвигаться с больной ногой было трудно, а просить о помощи было неловко.

Вэнь Сыюй сразу всё понял.

Мужчина поднялся и наклонился к нему.

Цзи Жунъюй почувствовал, как перед глазами возникло лицо мужчины, а в следующее мгновение его тело оторвалось от кровати.

Мужчина подхватил его под коленями и легко поднял на руки.

От испуга юноша обвил шею мужчины руками и уткнулся лицом в его плечо.

Вэнь Сыюй отнес его в туалет и помог встать на ноги.

— Делай.

Юноша не пошевелился. Он смотрел на лицо мужчины, голос его дрожал от осторожности:

— Можно... можно вы выйти на минутку?

Видя, что лицо мужчины остается непроницаемым, он добавил:

— Всего на одну минутку.

Мужчина не сдвинулся с места:

— Если я выйду, как ты справишься?

Цзи Жунъюй хотел было сказать, что справится сам, но огляделся — вокруг не было ни одной опоры, за которую можно было бы ухватиться. Его лицо залилось краской от смущения.

— Я...

— Будет так, — отрезал мужчина.

Цзи Жунъюй дрожащими руками потянулся к поясу брюк и спустил их чуть ниже.

<http://bllate.org/book/18618/1792476>